

ПАНТЕЛЕНМОНОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета издается по благословению
Высокопреосвященнейшего АГАФАНГЕЛА,
митрополита Одесского и Измаильского

март 2013 года №3 (92)

ВЕЛИКИЙ ПОСТ —

*это время, когда человек
как будто вновь приобретает веру
и жизнь в ее священной глубине.*

*Воздерживаясь от пищи, мы заново узнаем ее вкус
и научаемся получать ее от Бога с радостью
и благодарностью. Сокращая развлечения, ненужные
разговоры, мы вновь понимаем величайшую ценность
отношений с человеком и с искусством.*

*И понимаем все это потому, что мы просто снова
поняли Самого Бога, потому что мы вернулись к Нему
и в Нем — ко всему тому, что Он дал
по Своей бесконечной любви и милосердию.*

Прот. Александр ШМЕАН

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

(размышления накануне Великого Поста)

Христиане первых веков говорили, что раз Христос возлюбил людей больше, чем Себя, то и Его последователи должны любить всех больше, чем себя. Язычники видели жизнь христиан и удивлялись их взаимоотношениям.

Достаточно времени прошло с тех пор. Люди стали осведомлены в вопросах, не имеющих применения в жизни, а о том, от чего зависит жизнь, ничего не знают.

Есть особый род людей, именуемых сплетниками, клеветниками, наговорщиками. Их занятием является сеяние зла, распространение худой молвы, измышление самых невероятных слухов. Они чувствуют себя неудовлетворенными, если не очернят человека, не подорвут репутацию. Приходится поражаться, как легко люди верят молве, принимают слухи, с каким удовольствием и злорадством передают их таким же легкомысленным невеждам.

Очень часто суждения о человеке бывают ошибочными. В день Сошествия Святого Духа многие, слыша речи апостолов, насмеялись и говорили, что они напились сладкого вина (Деян. 2). Любое превратное суждение о человеке — неправда, а если оно сказано перед другими — лжесвидетельство.

Римский историк Светоний в книге изложил жизнь двенадцати цезарей, не сказав ни о ком ничего худого, потому что о негативной стороне их жизни позаботились другие историки. Пример поучителен. Говоря о человеке, лучше перечислять доброе, дав возможность плохим людям сказать о худом. Не надо быть сосудом для низкого употребления (2 Тим. 2).

Разными способами змий подходит к людям. Хитрость, лукавство, обман и другие приемы, но многое зависит от самого человека, от его рассудительности. «Избави нас от лукаваго», — просим мы Господа. Частенько являются люди лукавыми, специально отводят время для обдумывания этой «науки»...

Жить для себя — явление известное, но Христос искупил людей от эгоизма и вложил в сердца всех иной закон — закон любви (Иак. 1).

Окончание на стр. 2

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

(размышления
накануне Великого Поста)

Окончание. Начало на стр. 1

Жить ради себя христианину недостойно. Богачи, живущие для себя, имеют много гордости, самонадеянности, высокомерия. А среди бедных достаточно зависти, осуждения, злобы, ропота, недовольства.

Некто сравнил: бедные и богатые – это две стаи хищников, одна из которых – сытые, другая – голодные. Задача христиан примирить две партии, научить жить по Евангелию.

Православная Церковь установила время духовной встряски, и каждый год она призывает переосмыслить всю жизнь, переоценить взаимоотношения среди людей. Трудно представить, во что превратилось бы общество, если бы не было этого церковного обращения.

Великий Пост является работой над собой. За сердцем человека нужен уход. Следует разрыхлять, чтобы оно не огрубело. Лучше меньше обличать и поучать, а больше показывать пример образцовой, богоугодной жизни, что будет лучшей проповедью.

Бог сотворил ад не для человека, а для диавола и ангелов его. Только по делам человек достоин такого места обитания. Если люди учатся обману в обыкновенном земном обществе ради личных интересов, то они обязательно действуют вопреки учению Христа и апостолов, всегда говоривших правду и живших по правде.

В ботанике известна сорная трава, у которой такой длинный корень, что трудно избавиться от нее. Огородники называли ее «диавольской травой». Если душу сравнить землей, то этим растением с длинным корнем можно считать злопамятство. Бывает, что человек всю жизнь носит обиду за причиненную неприятность, рану, унижение. Люди ищут признаков, доказательств возрожденности христианина, но это видно на человеке, которого злословят, а он благословляет, гонят – терпит, хулят – молится, во всем он проявляет себя последователем Господа (1 Кор. 4).

Мудрость жизни в том, чтобы не быть чрезмерно требовательным. Нормой взаимоотношений должно быть понимание, терпение, прощение.

Нужно воспитывать себя. Хорошим уроком, упражнением может стать помещение в записке «О здравии» на первом месте, после священных лиц, имени обидчика.

А в самих себе поспешим искоренить всё вызывающее и непристойное во внешнем виде, резкий тон в обращении, дерзкое отношение к старшим.

О, как склонны люди к интригам, словопрениям, ссорам! Нередко отъявленные невежды видят себя гениями, бесстыдное бесчинство прикрывая новшеством, оригинальностью, другими формами нравственного произвола. Прогрессирует такой вид бесчинства, когда вмешиваются «не в свои дела». Есть поговорка, что обжигается тот, кто поспешно сует указательный палец в чужой пирог. Занимаясь чужими делами, человек не имеет времени для собственных работ...

Жизненный опыт показывает, как позорно бывает, когда берутся не за свое, вмешиваются в чужие дела. Помните: кто щедро навязывает советы, сам очень нуждается в наставлениях.

Один из призывов в дни Великого Поста – опомниться, задуматься. Духовная весна, оживление, перерождение пусть произведут добрый переворот в наших взаимоотношениях. От этого во многом зависит благополучие жизни на земле. А пока накаляются отношения между людьми, стоит ли удивляться, что с ростом благополучия жить становится тяжелее? Итак, от каждого из нас зависит, станет ли лучшим завтрашний день.

Архим. Елеазар (ИВАНОВ)

По традиции нашей Церкви, пост для детей начинается с семи лет. Однако если ребенок внутренне готов, то можно начать с более раннего возраста. Очень многое зависит от того, насколько духовной является жизнь всей семьи. Если взрослые искренне относятся к посту как к святой христианской традиции, не тягостятся им, а спокойно и радостно совершают этот скромный подвиг, то это передается и детям. Они тянутся за взрослыми. Им хочется походить на них. Родители должны вводить детей в подвиг поста мудро, доброжелательно и терпеливо. Тогда будут благодатные духовные плоды.

ВОПРОС: у меня нет силы соблюдать пост. Когда я не ем мяса, становлюсь злой и грубой. Знаю, что суть поста – это не только пища, и все же.. Мне легче не смотреть фильм или ТВ, чем не съесть мяско. Ну что делать, если я такой инвалид духовный?..

В первую очередь мы НЕ должны смиряться с тем, что являемся «духовными инвалидами». Борьба со страстями и слабостями ведь, по сути, и составляет цель поста. А выйти на такую борьбу и победить в ней возможно только после регулярных и сложных «тренировок», и, конечно, с помощью Божией. Что касается раздражительности, так это достаточно частая реакция у многих людей. Но раздражительность эта не появляется от поста, а проявляется благодаря посту – она не приходит в данное время, а есть в нас всегда, но под воздействием определенных ограничений этот грех ярко проявляется.

И как раз одной из целей поста является выявление в себе неузнанных грехов и война с ними. Бесполезно бороться с сорняками, оторвав им только листья. Нельзя бороться с раздражительностью, «закармливая» ее мясом – нужно искать ее реальную причину и с ней бороться. Пост обнажает наши слабые места, дает нам их почувствовать, и потому естественной реакцией должно быть не желание снова спрятать эти язвы, а удалить их навсегда. Конечно, это непростой путь, и начинать его лучше вместе с опытным проводником – священником, который подскажет, с чего именно начать, обсудит результаты первых шагов, подскажет, куда и как двигаться дальше. Поэтому надо пойти в храм и побеседовать со священником, спросить совета, как лучше приучить себя к посту и побороть раздражительность и грубость.

ВОПРОС: можно ли употреблять спиртные напитки во время поста?

В течение многодневных постов в некоторые дни предписывается более строгий пост, в другие – допустимы некоторые послабления. Так что спиртные напитки в умеренном количестве допустимы в субботние и воскресные дни, а также в дни совершения памяти наиболее чтимых святых. Но это общие правила, а мера поста для каждого должна определяться индивидуально.

ВОПРОС: разрешается ли во время поста заниматься спортом, смотреть спортивные передачи?

Думаю, что на первой, на Крестопоклонной и на Страстной седмице Великого Поста не стоит заниматься спортом. Спортивные передачи я бы не рекомендовал смотреть во все время Великого Поста. Лучше нам побольше думать о душе, а не о теле.

Как бы ни окончились спортивные состязания, кто бы ни победил – «Спартак», «ЦСКА» или «Динамо», – для спасения души это не важно. А вот как закончится наше духовное состязание, духовная борьба – очень и очень важно, от этого зависит наша вечная участь.

Поговорите со священником на исповеди об увлечении спортом – в какой мере и степени это допустимо для Вас.

ВОПРОСЫ СВЯЩЕННИКУ О ПОСТЕ

ВОПРОС: нужно ли детям соблюдать пост? Если нужно, то с какого возраста?

Пост для детей является духовной школой. Они учатся драгоценной добродетели – управлять своими желаниями. Об этом говорит святитель Василий Великий: «Пост охраняет младенцев, уцеломудривает юного, делает почтенным старца. Пост – самое приличное убранство женщин, узда в цвете лет, охранение супружества, воспитатель детства. Дети, как цветущие растения, да орошаются водой поста».

К сожалению, многие родители по маловерию и плотскому суждению упускают ничем не заменимую возможность христианского воспитания детей в периоды постов. Святитель Феофан Затворник советует родителям: «Не должно смотреть, что дитя мало, – надобно с первых лет начинать остепенять плоть и приучать дитя к обладанию над нею, чтобы и в отрочестве, и в юношестве, и после них легко и свободно можно было управляться с этой потребностью. Первая закваска очень дорога. От детского питания многое зависит в последующем».

ВОПРОС: когда необходимо преклонять колени на Пасии (служба, совершаемая вечером в воскресенье Четырнадцатницы) и на службе Похвала Пресвятой Богородице (утреня субботы пятой седмицы Великого Поста)?

По уставу, на Пасии принято преклонение колен во время коленопреклоненной молитвы священника после сугубой ектении, а также земные поклоны после пения молитвы «Богородице Дево, радуйся...», «Предтече Христов, всех нас помяни...», «Молите о нас, святии апостоли, святии вси...» и при чтении молитвы Ефрема Сирина. По субботам земные поклоны отменяются. А поскольку церковный день начинается с вечера предыдущего дня, то и на вечернем богослужении в пятницу, когда читается акафист Пресвятой Богородице, поклоны не совершаются.

Однако могут существовать еще какие-то приходские традиции, например, часто на чтении 13-го кондака Акафиста верующие встают на колени. Но эти традиции могут различаться в разных приходах, поэтому тут можно ориентироваться на поведение молящихся или священника.

ВОПРОС: можно ли воздержаться от соблюдения поста юноше 15 лет, ведь в школе идет подготовка к экзаменам, и это требует большой активности?

Церковь в одном из своих песнопений поет: «От юности моя мнози борют мя страсти». В 15 лет человек должен быть готов бороться со страстями, поэтому пост надо соблюдать.

А как держать пост в Ваших обстоятельствах, должен установить духовник.

ВОПРОС: когда идешь в гости во время поста, что делать, если на столе почти нет постных блюд? Хозяйка может обидеться, что мы ничего не едим.

Чтобы не обидеть хозяйку, которая старалась и готовила для Вас, либо ешьте те блюда, которые являются постными, либо просто воздержитесь в пост от посещения этих людей, навестите их в другое время.

ВОПРОС: как посещать богослужения, если рабочее время во время поста не сокращается? Как поститься, если, проводя целый день на работе, ешь то, что предлагает общепит?

Неработающих людей нет – кто-то работает на государственной службе, кто-то в частных компаниях, кто-то на дому. И мера поста у каждого своя. Никто не говееет, вкушая три боба в день, подобно преподобному Зосиме... Но отчуждать себя от тела всей Церкви ни в коем случае нельзя. Воздерживайся каждый настолько, чтобы справляться со своими делами. Я не смогу обходиться этим Великим постом без подсолнечного масла, но я зато смогу обходиться без лишней болтовни, без телевизора, без осуждения или участия в каких-то других недостойных мероприятиях. Я отключу себя от развлекательной части интернета.

Что касается посещения богослужений, то иногда верующие люди даже берут на первой седмице Великого поста отпуск, чтобы присутствовать на службах. Все зависит от того, что ты ищешь: возможность быть на богослужении или причину его не посетить?

Даже, допустим, ты не попал на чтение Великого канона – можешь прочитать его дома. Мы будем воспитывать в себе воздержание, отказываясь от малого, и Господь сможет нам доверить большее.

Кто полагает, что может познать Божии тайны с помощью научных теорий или человеческого рассуждения, похож на неразумного, который хочет увидеть рай в телескоп. Точно так же невозможно увязать Евангелие с человеческим «здравым смыслом». В основе здравого смысла лежит выгода. В основе Евангелия — любовь.

Рем был этот человек?

Он родился в Риме в то время, когда языческие гонения уже закончились и империя стала христианской. Его отец Евфимиан был видным римским сенатором. Будучи богат, он при этом оставался благочестивым христианином: каждый день в его доме накрывались, помимо стола для домочадцев, столы для нищих, бездомных, болящих и сирых. Мать Алексия, которую звали Аглаидой, тоже была христианкой и также отличалась добротой, благочестивой жизнью и верой. Одного утешения не было у них на протяжении многих лет — собственного чада. Родители были бездетны, но продолжали, как ветхозаветные праведники и праведники Нового Завета, молиться о том, чтобы Господь послал им ребенка, если будет на то Его воля.

И вот уже в очень немолодые годы Аглаида зачала и родила сына, которому дали имя Алексий, что означает «защитник». Мальчик рос умным, здоровым, красивым и добрым. Ему были в полной мере присущи все те качества, которым родители могут только порадоваться, глядя на своего ребенка. Они и радовались, и жили в единодушии.

Когда юный Алексий достиг должного возраста, ему нашли достойную спутницу жизни из девиц того же сенаторского сословия, с которой он и был обручен. Совершилось даже само последование бракосочетания. И вот, когда настало время брачной ночи, когда разошлись праздновавшие друзья и родные, Алексий вручил своей невесте золотую пряжку от пояса и золотой перстень. Он сказал, что он оставляет все это, дабы Христос принял его залог и соединил их тогда, когда они станут едины друг с другом в Боге.

После этого он покидает родительский дом — дом, в котором его любили и воспитали. Он оставляет свою юную, прекрасную жену. В ту же ночь Алексий садится на корабль, который увозит его далеко на восток Римской империи, и прибывает в город Эдессу, где хранился нерукотворный образ Господа нашего Иисуса Христа. В Эдессе Алексий молится перед этой величайшей святыней христианского мира и укрепляется в том решении, которое, конечно, уже вполне созрело в его сердце. Он слагает с себя все видимые знаки своего высокого положения, облачается в обноски, которые прикрывали тела тамошних нищих, и остается жить при эдесском храме в течение целых семнадцати лет, нищенствуя, причащаясь Святых Христовых Тайн каждый воскресный день и не принимая от людей никакой похвалы, а лишь одни поношения.

Родители, как об этом трогательно повествует его житие, пребывали сначала в недоумении, а потом и в глубоком горе и разослали по всей империи слуг, чтобы те разыскали их сына. Как мы опять же читаем в житии, некоторые из них добрались и до Эдессы, но не узнали своего молодого господина в нищем, убогом человеке, одетом в рубище и сидящем около храма. Они вернулись, сказав, что так и не смогли найти Алексия.

Скорбь родителей постепенно умерялась их молитвенным предстательством за сына. Тем временем, с годами, жители Эдессы перешли от первоначального неприятия странного человека, сидящего возле храма, к осознанию того, что это — человек Божий, подлинный праведник, избранный Господом. Они стали приходить к нему за советами, просить его молитв и явным образом оказывали ему свое почтение.

Это было именно то, к чему менее всего стремился сам Алексий. Тогда он вновь бежит и ночью тайно садится на корабль, намереваясь отплыть в Тарс — родной город святого апостола Павла. Но промысел Божий вел его к еще большему подвигу: необычная для того времени года буря не позволила кораблю совершить плавание в сторону Малой Азии и направила его к берегам Италии.

В конце концов, после многих дней пребывания в бурном море, судно причалило к пристани, расположенной неподалеку от Рима — родного города святого

30 марта — память

Алексия, человека Божия

Алексия. Он воспринял это как очевидный знак промысла Божия и направился в дом своих родителей. Он пришел туда таким же убогим странником, каким прожил в течение семнадцати лет, и попросил отца принять его и разрешить ему жить под лестницей. Отец не узнал его, хотя Алексий говорит некоторые слова с «прикровенным смыслом», которые будут поняты лишь впоследствии: «Прими меня так же, как некто из рода твоего странно пребывает там, где ты не знаешь».

И вот он поселяется под лестницей родительского дома. Слуги не любят Алексия, считая его нахлебником, и издеваются над ним, но он терпеливо переносит все тяготы своего положения. Так, незнанным, он провел в родительском доме еще семнадцать лет. Приблизилось время его отхода в мир иной и, когда он находился уже у порога своего земного бытия, одному из праведников, живших тогда в Риме, было явлено свидетельство о том, что нужно искать человека в доме Евфимиана — отца Алексия, который может и должен помолиться за весь Рим и за всех его обитателей. Пришли в дом Евфимиана и стали спрашивать его: «Где у тебя живет праведник, о котором ангел Божий благовествует, что он может молиться за град и за всех людей?». Евфимиан ответил в недоумении, что не знает никого такого в своем доме. Опросили всех сродников и всех слуг, но никому не пришло в голову, о ком может идти речь, пока привратник не рассказал о том, что не раз видел собственными глазами: о ночных подвигах, молитве и предстоянии пред Богом нищего Алексия. Направились под лестницу, где он обитал, но нашли его уже мертвым.

После этого гроб с телом молитвенника был торжественно перенесен в главный римский собор — в храм Святого Петра в Ватикане, и все люди шли поклоняться ему. Тогдашний римский епископ, святой папа Иннокентий, сотворил молитву перед телом святого праведного Алексия — человека Божия, призывая его молиться за весь мир. В руке почивший держал свиток, и никто не мог

разжать эту руку. Тогда папа еще раз помолвился, прося его, чтобы он отдал то, что держит в руке. Рука усопшего разжалась, и таким образом был найден свиток, повествовавший об истории его жизни. Так престарелые родители поняли, что лежащий перед ними — не кто иной, как их сын, ушедший из дома много лет назад.

Алексий почти сразу же был причислен к лику святых. Жители Рима, а вскоре и все христиане стали почитать его. Не было христианской страны, в которой не возводились бы храмы, посвященные Алексию — человеку Божию. Среди тех житий, которые читали и переписывали наши благочестивые предки в первые века после принятия Русью христианства, ни одно не было переписано, а значит, и прочитано столько раз, как Житие святого Алексия — человека Божия праведного римского, ни одно не было так любимо нашим народом.

Сейчас, когда мы вспомнили об этом житии, перед многими наверняка встал вопрос: почему человек избрал именно такой путь? Ведь не перед язычниками же он стоял, не испытывал понуждений к какому-то неблагочестию и не был бы связан грехом, если бы остался в родительском доме. Но все же он выбрал для себя путь жесточайшего подвига, а для покинутых им близких — путь скорби, слез и стонания на многие годы.

И вот мы возвращаемся к тому, о чем говорит сегодняшнее Евангелие, — к тому, что каждый, вознамерившийся следовать за Христом, должен взять свой крест. Этот крест для иных великих людей, призванных стать настоящими христианами, может заключаться и в том, чтобы помнить слова Евангелия: врагами человеку могут оказаться домашние его. И не потому, что они грешны, не потому, что плохи, не потому, что живут неблагочестиво, но потому, что привязанность к домашним — это прилепление к земному. Это — стремление к простому и тихому земному счастью, к которому так тянется сердце каждого из нас: чтобы детки росли благочестивыми и здоровыми, чтобы родители как можно дольше оставались с нами, чтобы все у нас было хорошо, мирно и благообразно. А большего-то и не надо ничего...

Житие святого Алексия свидетельствует об ином уровне христианской жизни. Христианство — это не просто мирское благочестие, в котором вроде бы и нет места очевидным грехам, но нет и высоты духа, нет и полета к Богу, нет такого отдания себя Ему до конца, в котором ничто земное уже ничего не значит. Единственная существующая в христианстве безусловная ценность — спасение души, а не нынешний комфорт, не счастье, достигаемое в земной жизни, не утешение родителей внуками. Христианин и родителям, и детям своим равно, как и всем прочим, желает единственного — спасения души, достигаемого даже такой ценой, какую заплатил за него святой праведный Алексий — человек Божий.

Не случайно именно этот человек, отказавшийся от всего, чего, казалось бы, столь естественно добиваться, и стремившийся к совершенству, был настолько возлюблен христианами всех веков, также ищущими совершенства. Так же не случайно поэтому (вспомним по аналогии) русским народом были возлюблены во время оно наши первые, такие «странные» мученики — святые Борис и Глеб. Они отказались от своего законного права — отнять у злодея несправедно захваченный трон, предпочтя вместо этого быть убитыми. Таких же святых мы можем вспомнить в любом народе в любой век христианской истории. Они указывают нам на меру жизни, к которой призван христианин, на ту меру, о которой никто из нас не вправе забывать, даже если нам страшно приложить ее к собственному существованию. И если по малодушию мы не решаемся даже подумать об этом, то мы обязаны хотя бы помнить, что подлинное христианство являют не умеренно благочестивые и вполне добродетельные граждане, а такие люди, как святой праведный Алексий Божий, Борис и Глеб. Его являют те, кто всё ради Христа оставил, чтобы взять крест свой и следовать за Ним.

Прот. Максим КОЗЛОВ

...Людам, которые не хотят жить по воле Божией, Господь попускает быть своевольными. Он словно сдерживает Свое всемогущество. Но это во временной жизни. А в вечности благодать Божия наполнит всё, и благая воля Божия возобладает во всем, своеволию места не останется.

Тогда огонь Божественной любви испытает волю каждого, ка-

кова она есть (ср. 1 Кор. 3, 13). Кто во временной жизни жаждал единения с Богом, в вечности обретет вожденное и будет блаженствовать. А кто противился воле Божией, тот будет охвачен тем же огнем Божией любви, но... против своей воли. И потому тягостной для своевольного человека станет встреча с бесконечно любящим его Богом.

Прот. Константин ОСТРОВСКИЙ

**Что такое счастье?
Как понять своё призвание?
От чего зависит успех?
Откуда приходит зло?
На эти и другие вопросы
в книге прот. Павла Великанова
«Школа веры» автор предлагает ответ —
не выдуманный, но опирающийся
на Божественное Откровение
и опыт святых людей.**

Публикуем главы
из этой книги.

Продолжение. Начало в №10 2012

ТАИНСТВО ПОКАЯНИЯ

Есть одно слово, которое произнести тяжелее всего, это слово «прости». Когда мы просим прощения, это значит не только то, что мы признаём свою ошибку. Ведь пожалеть о ней можно и молча. «Прости меня» — это то же самое, что сказать: ты нужен мне, я хочу, чтобы между нами не было моего греха. «Прости» — значит не смотри на меня сквозь призму моего скверного поступка, я ведь раскаиваюсь в нём. Но почему же это такое простое слово так тяжело ложится на уста? Невозможно сказать «прости» и при этом держать за пазухой грех: если просим прощения, значит, мы обнаруживаем и выбрасываем из души, перечёр-

киваем то, что было сделано худого, и более к нему не возвращаемся. Простить — значит снова полюбить.

Так бывает в отношениях между людьми. Но прощение друг друга Христос делает абсолютным условием прощения грехов Богом. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших,* — передаёт евангелист Матфей слова Спасителя (Мф. 6, 14-15).

В греческом языке слово покаяние — «метаноиа» — это изменение образа мысли и жизни; покаяние — это прежде всего жажда быть другим. Эта жажда вовсе не обязательно рождается из какого-то тяжкого согрешения. Она может возникнуть

из желания быть лучше и глубокого понимания того, чем мог бы быть, да не стал.

Но грех не только возводит стену между человеком и Богом. Он, подобно раковой опухоли, пережимает сосуды, по которым движется к человеку живительная сила Божия. Поэтому словесная исповедь, изнесение из души греха перед священником как свидетелем покаяния, не только прощает грех, но и снова соединяет с источником жизни — Богом. Поэтому таинство покаяния называется ещё вторым крещением, в котором на человека снова нисходит Божественная благодать. Исповедь, которая совершается в церкви священником, лишь завершает процесс покаяния, зреющий в душе, но без исповеди покаяние будет бесплодным — человек так и остаётся наедине с самим собой и грехом, терзающим его душу.

Раздел 2 ПРОДОЛЖИМ разговор о Таинствах

Митрополит Сурожский Антоний советовал исповедоваться, «словно это твой предсмертный час; словно это последний раз, когда на земле ты сможешь принести покаяние во всей твоей жизни, прежде чем вступить в вечность и стать перед Божиим судом, словно это — последнее мгновение, когда ты можешь сбросить с плеч бремя долгой жизни неправды и греха, чтобы войти свободным в Царство Божие. Если бы мы так думали об исповеди, если бы мы становились перед ней, зная — не только воображая, но твёрдо зная, — что мы можем в любой час, в любое мгновение умереть, то наша исповедь тогда была бы беспощадно искренна и правдива; она была бы пряма; мы не старались бы обойти тяжёлые, оскорбительные для нас, унижительные слова; мы бы их произносили со всей резкостью правды. Мы не задумывались бы над тем, что нам сказать или чего не говорить; мы говорили бы всё, что в нашем сознании представляется неправдой, грехом: всё то, что делает человека недостойным человеческого звания и своего христианского имени».

Продолжение следует.

ШКОЛА ВЕРЫ

Как неверующим людям объяснить, что такое грех? Они воспринимают церковное

Нет, не только. Это хорошо показывают примеры, как ни странно, рекламы. Она — невольное свидетельство в пользу христианского учения о грехе.

Какая связь между рекламой и грехом? Прямая. Реклама — двигатель торговли, она навязывает потребителям товары и услуги. И создатели рекламы знают, как формировать потребности, как управлять ими, играть на них.

Рекламщики добиваются, чтобы «подсадить» потенциальных клиентов на определенные товары и услуги, стараются сделать их постоянными клиентами. Вот здесь-то и оказывается, что управлять потребностями клиентов можно — с помощью страстей. Разумеется, последнее слово из церковного языка, который чужд рекламщикам. Но они им все-таки пользуются, вкладывая в церковные понятия свой смысл. На языке рекламы «искушение, страсть, соблазн» — это замечательно. В языке Церкви эти слова имеют негативное значение.

Церковная традиция свидетельствует о восьми главных страстях, которые поработают человека. Попробуем кратко отследить, как страсти задействованы в рекламе.

Во-первых, чревоугодие. Вот рекламный слоган прохладительных напитков: «Утоли жажду!». Чем предлагают утолить жажду? Сладкой газировкой! Настолько сладкой, что ею просто нельзя напиться. Можно выпить пол-литра, и все равно чувство жажды останется. Клиент покупает вторую бутылку, а жажда так и не угасла, хотя желудок полон водой. Ежедневно православный христианин исповедует грехи: «аще объядохся или опихся». Наши естественные потребности сладкая вода из рук вон плохо обслуживает. Мы именно опиваемся ею, она никак не хочет утолить жажду — напротив, разжигает ее.

Вторым из основных страстей назовем блуд. Сосчитать нельзя, сколько раз попадает на глаза полуодетая красотка, смакующая шоколадку, рядом с нею слова, что это — райское наслаждение. Откуда в рекламе еды взялась эротическая сцена? Как связано одно с другим? Привлечь внимание сладкоежек пытаются, эксплуатируя страсть блуда. Отметим, что обычный пищевой продукт претендует на «райское наслаждение»...

В-третьих, сребролюбие. Один из самых избитых рекламных трюков — чуточку принизить цену на товар. Пусть люди увидят, что продукт стоит не 500 рублей, а 499. Какое крохоборство и убожество! Неужели так «точ-

УРОКИ РЕКЛАМЫ

него никакой 30-процентной скидки. Он совершил покупку по самой обычной кусачей цене.

Страсть гнева упомянем в-четвертых. Для разнообразия обратимся к политической рекламе, она — родная сестра коммерческой рекламы. Пример такой: во дни предвыборной кампании некий политик желает завоевать сердца избирателей. И уверяет их: «Я очень переживаю за нашу великую страну. Люди заслуживают достойной зарплаты и пенсии. Положим безобразию конец! Не ошибитесь с выбором. Наша будущая жизнь зависит от нашей политической воли. Я добьюсь для вас достойной жизни». Здесь расчет строится на гневе, на болезненном чувстве несправедливости. И гнев застилает глаза. Люди верят агитке и не замечают, что их политический любимец заботится, вообще-то, только о себе.

В-пятых и шестых, печаль и уныние. За примером долго ходить не надо: «Вам скучно? Оформляйте подписку на 100 телевизионных каналов. С нами вы не соскучитесь!». В противовес унынию предлагается поток развлечений. Однако просмотр увеселительных программ почему-то оставляет после себя чувство пустоты в душе, какую-то тягость на сердце. И вновь накачивает уныние. Почему? Как сладкая газировка не может утолить жажду, так и развлекательные передачи не могут победить печаль и уныние. Индустрия развлечений лишь использует действие страстей для того, чтобы навязать свои услуги.

В-седьмых и восьмых, тщеславие и гордость. Эти две страсти мы рассмотрим вместе. Как рекламщики эксплуатируют эти страсти? Просто. Потребителям навязываются неоправданно дорогие вещи. Цены на бренды сильно завышены. Брендовые вещи покупают не из-за того, что они функциональны, высококачественны, а для престижа. И, допустим, телезрительницам внушают

учение о грехах как систему необоснованных запретов. Они говорят: «Это с точки зрения Церкви делать нельзя. А что в плохого в греховных поступках? Только то, что они нарушают старинные церковные запреты?».

но» обозначена цена, чтобы рубля лишнего с нас не взяли? Нет, нас примитивно ловят на жадности.

Вообще, ослепленный сребролюбием человек не так расчетлив, как думает. В погоне за многообещающими скидками он часто покупает ненужные вещи. Среагировав на рекламу, он приобретает «по дешевке» товар и лишь потом узнает, что не было на

про флакон духов: «Ты этого достойна!». Так чего же достойна женщина — склянки духов?! Утверждение, что достоинство человека проявляется в потреблении ароматизированной жидкости, — оскорбительно. Но тщеславие не дает человеку прочувствовать всю глупость ситуации. Наоборот, человек гордится собой, заполучив в свое распоряжение раскрученные «статусные» бренды.

Православные подвижники много веков подвизаются против восьми страстей. А что мы видим вокруг себя?

В современном языке «чревоугодие» и «блуд» — слова устаревшие. И при триумфальном шествии СПИДа по планете обсуждают не опасности блудного образа жизни, а «безопасный секс».

Страсть чревоугодия рассматривается исключительно в медицинском контексте: как похудеть, какие болезни провоцирует переедание?

Сребролюбие, страсть к приобретательству считается мотивацией к карьерному росту. То же самое можно повторить и про гордость с тщеславием. Они одобряются как стимулы, способствующие успеху. На языке общества потребления человеческое счастье понимается как успех (the success). Но глядя на «успешных людей» и их уверения, что жизнь удалась, трудно поверить, что они по-настоящему счастливы «в пятом браке». А их неснимаемые с лица улыбки — пиар; имидж успешного человека обязывает улыбаться.

Печаль и уныние — «решаем» легко: антидепрессантами, психотерапией. Про нездоровую зависимость от антидепрессантов и психоаналитиков думают и говорят неохотно.

Пожалуй, только к гневу нецерковные люди относятся с некоторой осторожностью. СМИ нередко рассказывают про «убийства на бытовой почве» — убийства на почве гнева. С другой стороны, в массовой культуре агрессивный тон прямо-таки культивируется — в музыке, кино и ток-шоу. И не только агрессивный тон, но и депрессивный тоже...

Да, сильно отличается восприятие страстей у христианина и человека нецерковного. Если человек не поймет, чем вредят страсти, он христианином настоящим не сможет стать. Ведь Христос пришел спасти людей от грехов, от страстей (см.: Мф. 1, 21).

Грехи и страсти... «Путеводителем по страстям» нам послужила надоедливая коммерческая реклама. Мощная энергия страстей используется в процветающем рекламном бизнесе. Значит, за понятием о грехе и страсти стоит серьезная реальность, а не старая выдумка. Кто-то умело играет на чужих страстях, кто-то легкомысленно потворствует страстям, а кто-то и борется с ними. Каждый выбирает свое.

Диак. Павел СЕРЖАНТОВ

Итак, часть семян упала на дорогу, но земля здесь утоптана и, естественно, не может принять семя. И птицы прилетели и склевали его.

Второй тип земли – это земля каменистая. Семя падает на нее, находит немного почвы, с легкостью дает росток, но укореняется неглубоко, и, лишь только росток начинает тянуться вверх, солнце жжет его, и он засыхает, – это семя тоже не может дать плода.

Третий случай – земля, покрытая терниями. Это хорошая почва, но не вспаханная и зараженная терниями. Семя прорастает, но терния и плевелы глушат его,

и оно не может дать плода.

Четвертый случай – хорошая, вспаханная земля, которая принимает слово и дает много плодов: 30, 60, 100...

Это все образы наших сердец. Святой Дух Один и Тот же для всех. Бог хочет, чтобы все люди спаслись и приблизились к Нему. Он судит о людях невзирая на лица.

Посмотрим, как это происходит с нами в жизни.

ДУХОВНОЕ БЕСПЛОДИЕ

Окончание. Начало в №1

ТРЕТИЙ СЛУЧАЙ (продолжение):

НАША ПОЧВА ХОРОШАЯ, НО НА НЕЙ РАСТУТ ТЕРНИЯ

Еще одно терние – это заботы. Что такое заботы? «Еда и работа», – говорил старец Паисий. Что давал фараон евреям, чтобы они забыли о Боге? Еду и работу. Когда ему сказали:

– Царь, евреи молятся Богу!

– Так дайте им в два раза больше работы и в два раза больше еды: пусть работают и едят, пусть им хватает забот, чтобы они занимали ими все свое время и не могли и помыслить о Боге (см.: Исх. 5, 3–19).

Заботы – это нечто страшное для духовной жизни. Они великий яд, убивающий человека. Не только духовную жизнь, но и мирскую, да и человеческие отношения. Видите рушащиеся семьи? А почему? «Мне некогда!». Отец погружен в мысли о тысяче вещей. Мать также погружена в мысли о тысяче других вещей. Как этим людям общаться между собой? Ведь все время слышишь: «Сейчас не могу! У меня работа!». Идет ребенок поговорить с мамой:

– Мама, я хочу тебе кое-что сказать!

– Отстань! У меня сейчас работа!

– А когда же у тебя не будет работы?

И человек задается вопросом: «Когда же у тебя не будет работы?».

Заботы, заботы, заботы – они убивают человека. А в итоге ты остаешься ни с чем. Поэтому Бог оставлял евреев, когда они работали – а работали они по 24 часа, ведь это же евреи, бедняги. Но и мы

тоже не сильно отличаемся от них...

Поэтому Он и сказал им:

– Нет! Шесть дней вы будете трудиться, а в седьмой не будете делать ничего! Вы будете посвящать его Богу!

Почему же Бог сделал так? Чтобы они были людьми, чтобы помнили Бога, чтобы отдыхали, общались между собой. Он дал им столько конкретных правил, что читаешь о них и порой диву даешься. Он сказал им:

– Вы можете ходить на расстояние не большее, чем бросок камня. Возьми камень, брось его, и докуда он долетит, дотуда ты можешь ходить в субботний день. А дальше не можешь.

Суббота означает строгий покой для евреев. Бог специально сделал так, чтобы поставить предел заботам. Бог даже принуждал их в каждый седьмой год не засеивать полей, но оставлять их незасеянными, чтобы евреи оторвались от забот. Равно как и отпускать скот. То же самое и с долгами: через каждые столько-то лет ты будешь прощать долги, которые должны тебе другие (см.: Исх. 23, 10–11; Лев. 25). То есть Бог принудил их освободиться от оков материального.

У нас, христиан, нет этой строгости, но это не значит, что заботы безопасны для нас. Христос поставил их в один ряд с богатством и плотскими наслаждениями, потому что, к сожалению, они ведут к тому же самому результату: ты забываешь Бога.

Иногда я вижу людей, которые, придя в Церковь, вначале ревностно подвизаются, но искуситель, чтобы соблазнить их, подсовывает им какое-нибудь дело, которым они увлекаются, а потом еще и еще, и вот уже они забыли обо всем, а в итоге – ревность их остывает. Увлечены работой. Это как играть в лотерею.

А сейчас расскажу вот что, только не смейтесь. Некий молодой человек хотел жениться, но все не встречал хорошей девушки. Он спрашивал:

– Как же мне быть?

– Как быть? Скажи, что станешь монахом, и через неделю каждый день будешь встречать по девушке, потому что все пойдет наперекор тебе.

Стоит начать делать что-нибудь более-менее духовное, как тут же и работа для тебя найдется, и деньги хлынут, только занимайся ими, и масса людей тебя поддержит, и потекут заботы, заботы. Искуситель знает, как загрузить тебя работой, кучей обязанностей и всем на свете; ему нужно одно: не дать тебе делать то, что ты должен делать, – жить духовно.

Забота – очень тонкая опасность для человека, она наносит точный удар и валит с ног, хотя весьма невинна с виду. «Но это же наша работа, наши обязанности, что же мы можем поделать?!» Как я говорю о некоторых банкирах, которые никак не женятся: они женились на своем банке! Они целыми днями томятся в офисе! Даже забыли, что нужно жениться. Забыли!!

– Эй, ты уже вырос, проснись!

– Но у меня нет времени, отче!

Целый день занят, кругом сплошные обязанности; потом дают ему повышение, и это его еще больше закабалает – и пошло-поехало: работа и еда. Как говорил фараон, **«задай ему работы и еды и увидишь, что он забудет о Боге!»**.

Поэтому заботы – это великое обольщение для духовного человека. Великое обольщение. Духовный человек должен знать меру. Определи себе меру. Скажи: хватит! Довольно на этот день! Не продолжай дальше, остановись, брось! Пришел домой – выключи телефо-

ны, отложи другие заботы, ты сейчас дома, посвяти свое время семейству, самому себе и Богу.

Хорошо, вот ты вернулся домой, но говоришь по телефону. Пришел домой и уселся перед телевизором, перед компьютером и не оторвать тебя – так что от того, что ты дома? Разве другие чувствуют, что ты вернулся? Разве им достаточно будет только смотреть на тебя?

К сожалению, у всех у нас сейчас есть такие устройства, что мы никак не можем остаться наедине с самим собой. У телефонов столько функций, что они забирают все твоё время. Сколько рассказов я слышал, особенно от тех, кто хочет жениться или женился, о таких проблемах. Уезжаешь на машине куда-нибудь с супругой – и все время говоришь по телефону. Эй, да отключи ты его, сын мой! Скажи что-нибудь своей жене или ребенку! Придет домой, садится ужинать – и разговаривает по телефону. Ну и когда и как с таким общаться? И разве он живет, как подобает человеку? Так что нам нужно ставить самим себе пределы!

Знаете, на Святой Горе, к примеру, когда приходит вечер, сразу же становится темно, наступает ночь. Конец всем хлопотам! А в миру ночь не наступает, потому что включаешь лампочку – и продолжается день...

Как говорится в предначинательном псалме, «изыдет человек на дело свое и на делание свое до вечера». Наступил вечер – ты возвращаешься домой, чтобы поесть, отдохнуть, поговорить со своей семьей.

Я вспоминаю, как в деревне все расходились по домам и ужинали часов в 5–6. Помню бабушку, как она говорила:

– Давай ложиться спать, внучек, уже половина восьмого!

А если дотянешь до восьми часов, то это уже ночь! Тогда не приходилось выбирать. Наступала ночь. Человек тогда следовал биологическим часам, созданным Богом в Своей премудрости. А сейчас ночь превращается в день, и, естественно, день превращается в ночь.

Бог сделал так, чтобы даже природа содействовала правильной жизни человека, а мы приходим и ломаем границы природы, чтобы больше успеть сделать, но при этом разрушаем сами себя.

Недавно я был на одной птицеферме в Лимассоле – совершал там водосвятный молебен. Мне жаль стало несчастных кур: они живут с постоянно включенными над ними лампами. Мне объяснили, что это для того, чтобы они неслись постоянно! Увы, мы даже кур замучили! А после этого еще удивляются, что животные сходят с ума! Так и коровы, и куры сойдут с ума от такой жизни!

Мы, люди, желающие жить духовно, должны научиться полагать себе пределы. Полагайте пределы в своей жизни: пришло время отдыхать – значит, надо отдыхать; говори себе: хватит, вот до сих пор только. Не разрушай свою жизнь заботами! Не надо изматывать себя работой, изводить себя, разрушать. Потом ты потеряешь все. Важно, чтобы человек оставался свободным.

И когда Христос говорит, что заботы – это терние, подавляющее слово Божие, то это означает, что заботы убивают и человеческие отношения тоже. Подумайте, какими мы будем тогда людьми, как будем молиться? Когда у меня нет времени на то, чтобы прийти в себя, как же я смогу остаться здоровым человеком? Поэтому нам надо быть внимательными и определять самим себе границы, чтобы оставаться на ногах. По меньшей мере, на первых порах, пока в нас это не укоренится. Потом уже, когда человек предаст себя воле Божией, жертвуя собой и служа своим братьям, он может получить через это большую благодать, и это будет питать его, но хотя бы вначале человек должен знать свои пределы и не переходить их, равно как и остерегаться того, чтобы заботы не погубили его.

Митр. Лимассольский АФАНАСИЙ

О ЖИЗНЕ-БЫТИЕ МОНАШЕСКОМ

Форум О МОЛИТВЕ

Жизнь в монастыре без умного делания носит в основном воспитательный и нравоучительный характер, направленный извне на душу человека. Тогда как умное делание — это серьезная сознательная работа, прежде всего, изнутри сердца человека, которая основательно меняет его душу...

Если говорить о практике умной молитвы, то нужно рассматривать её на повседневном уровне, в течение длительного периода жизни, потому что она нарабатывается годами. Единичные замечания об умной молитве не могут покрыть всего многообразия встречающихся каждый день трудностей. Поэтому наиболее ценны развитые школы и традиции с учениками и последователями, с практически рекомендациями. В России, ближе к нашему времени — это школа прп. Паисия Величковского с многочисленными учениками и преемниками, вплоть до наших дней, куда входят и все наши преподобные. В Греции сейчас заслуженно почитается Иосиф Исихаст с его учениками, так как всё пройдено ими на практике, от начала до конца, и принесло обильный плод. Все эти школы и традиции имеют один духовный источник.

Замечено, что мирским сознанием жёсткая аскеза умного делания усваивается с трудом, но без аскетичности умная молитва едва ли может существовать.

Молитва послушника и монаха контролируется и направляется извне не чем иным, как откровением помыслов старцу или духовнику. И такое умное делание наиболее удобно и плодотворно. Всё, что в ночной и утренней молитве монах наблюдает у себя в сердце, он потом в систематизированном виде выносит на суд старца, то же самое в других случаях при необходимости. Старец советует, исправляет, контролирует совесть, молится. Также на послушаниях: происходящее в сердце контролируется и разбирается. Полученный опыт научает монаха потом уже и самостоятельно наблюдать и анализировать помыслы в сердце в разных жизненных обстоятельствах, и только ключевые моменты выносить на суд.

Вне умного делания такой внимательности достичь трудно и может доходить до того, что послушнику при частых встречах нечего бывает сказать старцу.

Но даже без практики откровения помыслов происходящее в сердце монаха может быть распознано опытной братией и поставлено под определённый контроль.

Вопреки расхожему мнению, что умно-сердечная молитва — это очень сокровенная практика и о ней даже нежелательно говорить, это не так. Практика Иисусовой молитвы научает всё происходящее в сердце фиксировать в сознании и уметь вербализовать. Фиксация происходящего в сердце и проговаривание сего — это её главные «технические» особенности. И у настоящих делателей это — одна из важнейших тем общения, так же как и у послушника со старцем.

Всегда в монастыре есть как монахи, которые внимательно проходят умное делание, так и те, у кого со временем ослабевает к нему интерес, а может даже и не возникает. И хотя эти два сообщества мирно сосуществуют, в общих собраниях «технические» тонкости умного делания могут и не обсуждаться, чтобы не смущать последних. А в более узком кругу нюансов умного делания горячо обсуждаются между братией — от послушников до старцев. Большинство монахов в монастыре, если им грамотно задать вопрос про Иисусову молитву, посерьёзнев, добротой отвечают и даже остаются довольны, что наконец-то задан вопрос по существу...

Постоянное *внутри-себяпробывание* монаха-исихаста неизменно накладывает отпечаток и на его внешний облик. Глаза человека, взгляд которого направлен внутрь и зрит Бога в сердце, имеют ни с чем не сравнимое выражение. Сами исихасты это хорошо знают и умеют безошибочно находить своих собратьев. Достаточно им одного уточняющего вопроса и беседа тут же без околичностей переходит к проблемам повседневной молитвенной практики, которых всегда очень много. А вот любители выкладывать в интернете фотографии монахов часто не знают об этом, и странно бывает видеть мирскую страстность, поданную под видом монашеской добродетели.

Когда иноку в одночасье открывается смысл умного делания, он начинает понимать ранее малопонятное в поведении и поступках некоторых братьев — немногословность, уклончивость, временами сонливость, желание быстро и мирно уладить любое дело и ещё многое-многое другое. Становится понятно, для чего написано Добротолюбие, и жизнь в монастыре приобретает совсем иной смысл. Со временем такой монах отдаляется от прежних друзей, а с монахами, с которыми раньше едва здоровался, вдруг начинаются длительные содержательные беседы. Удивительная метаморфоза.

<http://m-kleopas>

Коты и монахи

Так случилось, что на Афон пускают только мужчин. А в монастырь пускают только котов — так сложилось исторически...

А кошки очень похожи на монахов: о чем думают — неведомо, ни пары с уст, ласковые, тихие, их дом всюду и нигде. Умные пытливые глаза опускаются в самые недра души. Такое впечатление, что они знают о тебе что-то, чего ты и сам не в состоянии постичь.

Как и монахи, коты днем вроде бы как ничем примечательным не занимаются. Однако ночью для кота настает время подвигов. Также и монахи ночью несут молитвенный подвиг и «невидимую брань». В любом большом монастыре бывает много котов. Но строгие монастырские уставы имеют для кошачьих самые серьезные последствия: среди них прослеживается большая «текучка» — остаются единицы, особо себя зарекомендовавшие.

Для того чтобы приручить кота, необходимо много смирения, ведь он сам себе хозяин. В житии преподобного Нектария Оптинского описан такой эпизод.

У старца был кот, который очень любил его и во всем его слушался. Отец Нектарий по этому поводу говорил: «Вот раньше были великие монахи: святой Герасим Иорданский приручил льва; а мы — малы, у меня — кот».

Несмотря на свой демократический характер, коты в чужой монастырь со своим уставом не ходят и каким-то чудным образом соблюдают субординацию, знают, куда ходить не велено и любят греться на руках во время молитвы.

Как и монахи, коты хорошие психологи и тонко чувствуют природу человека. Они четко знают, кого надо приободрить, кого пожуришь, а кому оказать медицинскую помощь.

К молитве у кота отношение уважительное. Она его успокаивает. Любит кот свернуться на ногах калачиком или тихо дремать рядом с колеблющимся пламенем свечи.

Иногда мне приходит в голову мысль, что кот — это не случайный гость в нашем мире. Он словно наблюдает за всеми твоими поступками и мыслями, и тихонечко себе «мотает на ус»...

Эвелина КАРАВАЙ

ЕСТЬ НА СВЯТОЙ ГОРЕ, кроме больших монастырей, и другие монашеские общины и поселения — скиты, каливы, кафизмы, исихастии, келлии. Келия — это не келья в масштабах привычного русского языка. В афонской келлии, в отличие от кафизм и калив, всегда есть свой храм, где совершается Божественная литургия.

Что делают монахи в келлии? То же самое что и в монастыре. Кто-то скажет — ничего, кто-то скажет — всё. Основное делание афонских монахов, как монахов русских, сирийских и даже американских — это Иисусова молитва.

Распорядок дня афонских келлиотов сосредоточен на молитве и зависит от послушаний (работ или поручений), времени года, возраста.

Распорядок дня келлиота

Многие современные афонские подвижники стараются следовать примеру блаженного старца Иосифа Исихаста и его ученикам. Так, например, в некоторых келлиях день начинается в 9 часов. Стоп! Не спешите с усмешкой вспоминать о своем будильнике!.. Итак, 9.00 подъем, легкий чай или вода по немощи (по силам,

то-бишь), и каждый занимается своим послушанием (работой).

У келлиотов рукоделие — делать ладан, вя-

зывать четки, резать по дереву крестики и др. Некоторые занимаются иконописью, изготавливают ювелирную церковную утварь, переводят и пишут книги. Сосредоточенная работа происходит в молчании, хотя многие монахи вслух произносят слова Иисусовой молитвы. Но привычных нам разговоров о пустяках просто не бывает — в жизни святогорца таких пустяков вообще нет.

На келлии, по афонской традиции, всегда должен быть тот, кто совершает непрерывную молитву, будь-

то старец, т.е. старший на келлии или другой монах, способный к этому деланию. Таким образом, на общих послушаниях по хозяйству или за рукоделием, монахи «творят» Иисусову молитву, может один из них читать ее вслух и через каждый час — акафист Богородице.

Послушание или рукоделия занимают около четырех часов в день.

В 15 часов трапеза, после которой можно поговорить

со старцем, обсудить насущные проблемы. С понедельника по пятницу трапеза обходится без елея (без масла), но есть оливки, тахинная паста, кунжутная халва, овощи и фрукты, каши, супы. В субботу и воскресенье, в праздничные дни благословляются молочные продукты, яйца и рыба, но некоторые отцы и в эти дни не едят разрешенного. Кто-то — по более строгому воздержанию, а у кого-то в праздники не всегда имеется более вкусная и разнообразная пища, чем в будни. Стол монаха-святогорца ску-

ден. Это правда, хотя продукты на нем всегда свежие — со своего огорода или рыбка из моря, или просто афонская благодать и свежий воздух...

После трапезы — небольшой отдых, дальше — вечерние послушания. В 20 часов — вечерний чай или кофе. Каждый вечер — духовная беседа со своим старцем или духовником, откровение помыслов.

Монах, не научившийся правильно жить с людьми, не научится правильно жить и наедине, ибо второе труднее первого.

После духовной беседы в 21 час все расходятся и начинается всеобщее бдение (келейное). Монахи молятся по четкам: кто — по количеству молитв, кто — по времени; читают Евангелие, Апостол, Псалтирь, духовные поучения, выполняют свои молитвенные правила, которые благословил духовник.

В 2 часа ночи все собираются в храм, если служится литургия, читают «третий-шестой час» и молятся за богослужением.

В 4 часа заканчивается служба и все расходятся по келлиям, чтобы вновь через пять часов выйти на свои послушания.

И кстати, часы на Афоне не греческие — время на Афоне издревле исчисляется по византийской традиции.

<http://fondmg.ru>

Понятие «православная семья» сегодня уже не кажется из области преданий старины глубокой, и людей, которые стремятся к ее созданию, не так уж и мало. И, наконец, стал возрождаться образ набожной, благочестивой матери...

Во всяком благочестии и чистоте

Продолжение. Начало в №11 2012

МНОГО МОЖЕТ МОЛИТВА МАТЕРИ

Когда после 70 лет государственного атеизма в нашу жизнь вошли выражения «Молитва матери со дна достанет», «Много может молитва матери» и т. п., сначала это скорее казалось поэтической метафорой. Мало кто тогда понимал, какова реальная сила молитвы. «Не молиться, а действовать надо!» — часто звучало и на собраниях общности, и в частных беседах. Многие вообще считали молитву пустой тратой времени, чем-то уводящим от реальности. Иначе и быть не могло: слишком сильно въелось в сознание советских людей клише «религия — опиум для народа».

Потом, как обычно бывает, маятник качнулся в другую сторону, и среди верующих, число которых с каждым годом увеличивалось, начало распространяться прямо противоположное мнение: «Мы ничего не можем — только молиться. Плетью обуха не перешибешь». И все чаще встречались мамы, которые таким образом расписывались в собственной беспомощности даже тогда, когда это касалось здоровья и жизни их ребенка и когда — подчеркиваю — ситуацию еще вполне можно было изменить. Например, сын еще не стал компьютерным наркоманом, но для него уже компьютерные игры — это самое главное, самое любимое занятие, которое притягивает его как магнит. А дочка-восьмиклассница пока не напивается и ночует дома, но круг ее друзей за последний год радикально переменялся, причем явно не в лучшую сторону.

В последние годы, как мне кажется, такой толстовский подход, слава Богу, утрачивает популярность. В современных условиях слишком очевидно, что непротивление злу ведет к стремительной эскалации зла, а призывы «просто молиться» нередко служат удобным прикрытием для оправдания эгоизма и малодушия.

Но, конечно, бывает и так, что человеческие силы исчерпаны. Все, что можно было сделать для улучшения ситуации, сделано; все слова сказаны и не один раз, а вот и ныне там. Тогда действительно остается только молитва (но при этом все равно нельзя потворствовать человеку в его грехе!). Моника так много молилась об Августине и так горько плакала о нем, что епископ, которого она просила повлиять на него, даже назвал Августина «сыном слез». Но одновременно она и отлучила сына от дома, пытаясь, как сейчас сказали бы, на него «надавить», и удерживала его от отъезда в Рим, так что он обманным путем взошел на корабль, оставив маму горевать на берегу. Волнуясь за сына, Моника отправилась вслед за ним в чужие края. Она просила епископа опровергнуть заблуждения Августина даже тогда, когда ей было велено оставить сына в покое и «только молиться». (Именно в ответ на эти ее просьбы епископ «с некоторым раздражением и досадой сказал: "Ступай! Как верно, что ты живешь, так верно и то, что сын таких слез не погибнет"»). И все долгие десять лет Моника с сыном разговаривала, пыталась до него достучаться. Поэтому сказать, что она исповедовала принцип «надо только молиться», нельзя.

РЕБЕНОК ВЗРОСЛЕЕТ

В отношениях матери с взрослеющими детьми очень важно почувствовать грань, чтобы не сковывать волю, не подавлять инициативу повзрослевшего ребенка, но, с другой стороны, не скатываться до оправдания любых его поступков и взглядов. Как часто сейчас звучат, мягко говоря, сомнительные сентенции: дескать, дети сплошь и рядом становятся не такими, какими

...Даже если мирное и благоденственное житие нам на данном этапе истории уже не суждено, благочестивая мать хотя бы предъявит, явившись на суд к Господу, плоды своих усилий: она покажет Ему, по словам старца Иеронима Эгинского, «либо спасенное дитя, либо раны на своих коленях».

хотели их видеть родители, но это совершенно нормально; нужно принять их такими, какие они есть, уважать их жизненный путь, выбор. Для многих это уже чуть ли не аксиома. Хотя даже из вышеприведенного жизнеописания блаженного Августина совершенно ясно, что благочестивая мать далеко не с каждым выбором ребенка должна быть согласна. Больше того, расхожие клише «я все решаю сам», «это мой выбор», «главное для матери — чтобы ребенку было хорошо» — они из другого лексикона. Из лексикона людей неверующих, для которых я — мерило всех вещей. Верующий же человек понимает, как опасно полагаться на свое хотение, и пытается узнать волю Божию. (Для чего, собственно, люди и едут к старцам.) Истинная любовь заключается не в том, чтобы уважать любой выбор, а в том, чтобы помочь человеку реализовать Божий замысел о себе. И благочестивая мать, молящаяся о ребенке и имеющая четкие христианские представления, как и для чего надо жить, может быть в данном случае очень мудрой советчицей. Ведь ей подсказывает не только любящее материнское сердце, но и сам Господь.

В то же время необходим и некий предел материнского попечения об устройстве жизни и быта взрослых детей. Советы, которые когда-то давал святой Феофан Затворник, сегодня звучат ничуть не менее актуально, чем в его время. «Снедает вас забота о детях... и их семейном быте, а совесть претит, — пишет святитель. — Если совесть претит, то, значит, дело уж чересчур. И надо его умалить. Положите себе, во-первых, не пытаться, что им нужно, а когда узнаете без pytania, тогда, что важно и трудно, за то беритесь, а что мало и легко, то и сами справят. Так понемножку и отвыкните. Без забот и попечений как прожить? Но все в меру, а главное — с преданием себя в волю Божию. Вы все сами хотите устроить детям, а Богу ничего не предоставляете. А на деле надо все Богу отдать, не прекращая, конечно, и своего попечения, но не придавая ему и слишком много значения. Если Бог не благословит детей, то что вы одни сделаете? Да не станет ли Бог смотреть на них равнодушно по причине ваших забот? И выйдет, что вы хлопотами ничего не сделаете прочного, и Бог не станет делать для них из-за вас. Вместо добра выйдет худо. Уверьтесь в этом и этим умеряйте свою заботливость. Это враг вас мутит. Со всякой немощию душевною следует тотчас обращаться с молитвой к Господу, прося Его исцелить. Затем, употребляя и от вас зависящие средства и собственные усилия, ждите помощь свыше, и Господь в свой час пошлет помощь и исцелит. Без Господа никакое добро не укореняется в сердце».

Татьяна ШИШОВА
Окончание следует.

Мы сами для кого-то ТЯЖКИЙ КРЕСТ

Говорят,
что православная семья
должна жить так,
чтобы в любую минуту
ей было бы не стыдно
пригласить к себе Христа...

Конечно, где-то есть семьи, в которых не способны даже повысить голос при разговоре друг с другом, там не принято выражать недовольство бытовыми неудобствами. Но о таких семьях чаще приходится лишь читать в книгах: читать... и тихонько завидовать.

Иногда я восхищаюсь, как по-христиански вели себя в тех или иных внутрисемейных конфликтных ситуациях люди старшего поколения. И вспоминается мне бабушка моего мужа, мариупольская гречанка, родившаяся в самом начале прошлого века. Она выросла в верующей благочестивой семье, рано осиротела, но помнит, что ее мама сама разносила «субботнее» молоко (у них была своя ферма, мельница, большое хозяйство) по бедным домам.

Жизнь прошла по бабушке, что называется, «катком»: можно роман писать. Много страшного, чего мы не вынесли бы никогда. Креста я на ней не видела, о Боге она не говорила. Куличи на Пасху, пение пасхального тропаря — это было, но скорее по укоренившейся, очень дорогой привычке, связывающей с безвозвратно ушедшим прошлым. Но по своему образу жизни, поступкам она была настоящей христианкой. Первое, что поразило меня при знакомстве, — ее готовность полюбить меня как родную: сразу, без оговорок и пристального критического изучения — просто потому, что меня выбрал ее горячий любимый внук. Не было человека, в котором Любовь Ивановна не могла бы найти хоть что-то хорошее, а если и говорила о недостатках, то все равно чувствовалось, что она готова терпеть его немощи, заботиться о нем. Нечего и говорить, каким авторитетом она пользовалась; как ее любили и считали родной даже чужие люди. Я всегда поражалась ее изобретательности, когда возникали конфликтные ситуации; можно было даже говорить о некой хитрости; но о хитрости особой, которая скорее — мудрость: о чем-то умолчать, переключить внимание, задобрить вкусеньким, просто промолчать она умела, как никто. При этом она не была беспринципным человеком: обо всем у нее было свое собственное мнение, и она никогда не беспокоилась, совпадает ли оно с мнением окружающих.

Мы пришли в храм, к Богу и восприняли лишь внешнюю сторону церковной жизни. Носим платочки и длинные юбки, крестимся на храмы, водим детей в воскресные школы — и при этом не всегда умеем поздороваться по-человечески. То же и в наших семьях: вешаем на стены иконы, говорим и слушаем только «про духовное» — но оно, это «духовное», так и остается лишь на наших языках, не наполняет душу, не меняет нас в чем-то главном.

В первую неделю Великого Поста я пришла домой после богослужения с чтением Великого покаянного канона Андрея Критского. Мы сели ужинать, ребенок попросил чаю, и я вдруг завелась на тему: «Почему это почти 15-летний мальчик ничего не хочет сделать сам — только "подай" да "принеси", "налей чаю", "отрежь хлеба", "подай нож"... Сколько же можно?». Упреки были справедливыми, все это понимали. Но, пока я высказывалась, мой муж молча встал и налил сыну, «почти 15-летнему мальчику», чай. Он, муж то есть, после работы не пошел на покаянную службу, а банально сидел за компьютером — изучал последние новости; да и в храм не так часто ходит, и причащается всего 2-3 раза в год. В общем, не такой «православный», как я. Но, честно говоря, мне было стыдно и перед мужем, и перед детьми. И вдруг вспомнилось, как один невидимый собеседник на православном сайте, неправильно поняв мою реплику о том, что наши кресты легкие (я-то имела в виду: даны нам по нашей немощи), эмоционально ответил мне, что, если я считаю свой крест легким, значит, я сама — чей-то крест. Надо же, я — чей-то крест! Никогда о себе в таком ключе не думала. А ведь, действительно, крест — и для мужа, и для детей. Но мы ведь чаще думаем, что это они — наш крест, разве не так? Может, именно в осознании этого и лежит ключ к преодолению конфликтов в семье?

Елена ГААЗЕ

МЕСЯЦЕСЛОВ

март

1. Мчч. Памфила, Валента, Павла, Порфирия, Селевкия, Феодула, Иулиана, Самуила, Или, Даниила, Иеремии, Исаии (308-309). Свт. Московского Макария (1926). Сщмч. Павла (1938). Свт. Маруфа (422).

2. Вмч. Феодора Тирона (306). Сщмч. Еρμοгена, патриарха Московского (1612). Сщмчч. Михаила, Павла (1938). Мц. Анны (1940). Прав. Мариамны (I). Мч. Мины (889). Прп. Феодора (XIII).

3. **Неделя о блудном сыне, глас 6. Свт. Агапита (IV), Флавиана (449-450) испп. и Льва (461). Прп. Владимира исп. (1933). Прп. Космы (1492).**

4. Апп. Архиппа и Филимона, мц. равноап. Аппии (I). Прп. Феодора (1791). Мч. Димитрия (1942). Мчч. Максима, Феодота, Исихия, мц. Асклепидоты (305-311). Прпп. Евгения и Макария испп. (363), Равулы (ок. 530), Досифея (VII).

5. Свт. Льва, еп. Катанского (ок. 780). Прмчч. Валаамских: Тита, Тихона, Геласия, Сергия, Варлаама, Саввы, Конона, Сильвестра, Киприана, Пимена, Иоанна, Самона, Ионы, Давида, Корнилия, Нифонта, Афанасия, Серапиона, Варлаама, Афанасия, Антония, Луки, Леонтия, Фомы, Дионисия, Филиппа, Игнатия, Василия, Пахомия, Василия, Феофила, Иоанна, Феодора, Иоанна (1578). Сщмч. Николая (1938). Сщмч. Садока (342-344). Свт. Агафона (682). Блгв. кн. Ярослава (1054). Прп. Агафона (XIII-XIV). Прмч. Корнилия (1570).

6. Прп. Тимофея (795). Свт. Евстафия (337), Георгия (802-811). Сщмчч. Александра, Даниила, Григория (1930), Константина и Павла (1938). Мц. Ольги (1939). Козельщанской иконы Божией Матери.

7. Сщмчч. Иосифа, Владимира, Иоанна, мч. Иоанна (1918). Сщмчч. Михаила, Иоанна, Виктора, Иоанна, Сергия, Андрея, прмчч. Сергия и Антипы, прмц. Параскевы, мчч. Стефана и Николая, мцц. Елисаветы, Ирины и Варвары (1938). Мч. Андрея (1941). Прмч. Филарета (1942). Мчч. Маврикия, Фотина, Феодора, Филиппа (ок. 305). Прпп. Фаласия, Лимния, Вардата (V), Афанасия исп. (821).

8. Сщмчч. Поликарпа (167), Алексия, Николая, Михаила и мч. Сергия (1938). Прпп. Александра (ок. 430), Иоанна, Антиоха, Антонина, Моисея, Зевина, Полихрония, Моисея, Дамиана (V), Поликарпа (1620-1621).

9. **Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Первое (IV) и второе (452) обретение главы Иоанна Предтечи**. Прп. Еразма (ок. 1160).

10. **Неделя** мясопустная, о Страшном суде, глас 7. Свт. Тарасия, патриарха Константинопольского (806). Сщмч. Александра, прмц. Мстиславы (1938). Сщмч. Николая (1945).

11. **Масленица. Свт. Порфирия** (420). Сщмчч. Петра (1930), Сергия (1933). Прмц. Анны (1937). Сщмчч. Иоанна и Иоанна (1938). Мчч. Севастиана и Христула (ок. 66). Прп. Севастиана (ок. 1500).

12. **Масленица**. Прп. Прокопия Декаполита исп. (ок. 750). Сщмч. Петра, мч. Михаила (1938). Прпп. Фалалея (460), Тита (ок. 1190), Тита (XIV).

13. **Масленица**. Прп. Василия исп. (ок. 750). Свт. Нестора (250), Арсения (1772). Сщмч. Сергия (1932). Прпп. Марины и Киры (ок. 450). Свт. сщмч. Протерия (457), Иоанна-Варсонофия (V). Блж. Николая (1576). Прп. Иоанна Кассиана Римлянина (435). Прмч. Феоктириста (VIII). Девпетерувской иконы Божией Матери. *Литургии не положено*.

14. **Масленица**. Прп. Шио (VI). Прмц. Евдокии (160-170). Прмц. Ольги (1937). Сщмчч. Василия, Петра, Иоанна, Вениамина, Михаила, прмч. Антония, прмцц. Анны, Дарии, Евдокии, Александры, Матроны, мч. Василия, мц. Надежды (1938). Сщмчч. Александра (1942), Василия (1943). Мчч. Нестора и Тривимия (III). Мц. Антонины (III-IV). Прп. Домнины (ок. 450-460). Прп. Мартирия (1603). Мч. Маркелла и Антония.

15. **Масленица. Иконы Божией Матери «Державная» (престольный праздник в нашей обители)**. Свт. сщмч. Феодота (ок. 326), Арсения (1409). Мч. Троядия (ок. 251). Мц. Евфалии (257). Прп. Агафона (V). *Литургии не положено*.

16. **Масленица**. Всех преподобных, в подвиге просиявших. Мчч. Евтропия, Клеоника и Василиска (ок. 308). Прмц. Марфы, мч. Михаила

(1938). Прп. Пиамы (337). Свв. Зинона и Зоила. Волоколамской иконы Божией Матери.

17. **Неделя сыропустная, Прощеное воскресенье, глас 8. Заговенье на Великий пост**. Прпп. Герасима (475), Иакова (VI), Герасима (1178), Иоасафа (1299). Блгвв. кнн. Даниила (1303), Вячеслава (938), Василия (1238). Сщмч. Александра (1938). Мчч. Павла, Кодрата, Акакия, Стратоника, мц. Иулиании (ок. 273). Свт. Григория.

18. Мч. Конона (I). Блгвв. кнн. Феодора, Давида и Константина (1463). Сщмчч. Николая (1919), Иоанна, прмчч. Мардария и Феофана (1938). Мчч. Онисия (I), Конона (III). Прпп. Марка (V), Исихия (ок. 790). Прмч. Адриана (1550). Мц. Ираиды (IV). Мчч. Евлогия и Евлампия. Иконы Божией Матери «Воспитание».

19. Мчч. Константина, Аетия, Феофила, Феодора, Мелиссена, Каллиста, Васоя (ок. 845). Прп. Иова (1720). Прмчч. Конона и Конона (270-275). Обретение Честного Креста и гвоздей св. царицею Еленой (326). Прп. Аркадия Кипрского (ок. 361). Икон Божией Матери Ченстоховской, Шестоковской и «Благодатное Небо».

20. Сщмчч. Василия, Ефрема, Капитона, Евгения, Еферия, Елпидия и Агафодора (IV). Сщмч. Николая (1930). Прмч. Нила, прмцц. Матроны, Марии, Евдокии, Екатерины, Антонины, Надежды, Ксении и Анны (1938). Прп. Павла (IV). Свт. Павла исп. (IX). Прп. Емилиана. Иконы Божией Матери «Споручница грешных».

21. Свт. Феофилакта исп. (842-845). Сщмч. Иоанна (1923). Мч. Владимира (1942). Ап. Ерма (I). Сщмч. Феодорита (361-363). Прмч. Дометия (363). Прпп. Лазаря (1391) и Афанасия (XV). Иконы Божией Матери «Знамение» Курской-Коренной.

22. **40 мчч. Севастийских**. Сщмчч. Михаила, Алексия, Димитрия, Сергия, Сергия, Николая, прмч. Иоасафа и прмцц. Наталии и Александры (1938). Мч. Урпасаиана (ок. 295). Прав. Тарасия. Св. Кесария (ок. 369). Прав. Феодосия Балтского (1845). Иконы Божией Матери «Слово плоть бысть».

23. Вмч. Феодора Тирона. Мчч. Кодрата, Киприана, Дионисия, Анекта, Павла, Крискента, Дионисия, Викторина, Виктор, Никифора, Клавдия, Диодора, Серафиона, Папия, Леонида и мцц. Хариеессы, Нунехии, Василиссы, Ники, Гали, Галины, Феодоры (258). Сщмч. Димитрия (1938). Мчч. Кодрата, Саторина, Руфина (III). Прп. Анастасии (567-568).

24. **Неделя 1-я Великого поста. Торжество Православия, глас 1. Кипрской иконы Божией Матери**. Свт. Софрония (638-644), Евфимия (1458), Софрония (1813). Прп. Патрикия исп. (1933). Св. Василия исп. (1937). Сщмч. Пиония (250). Прп. Софрония (XIII). Мч. Епимаха.

25. Прп. Феофана исп. (818). Св. Александра исп. (1933). Сщмчч. Иоанна, Константина, прмч. Владимира (1938). Сщмч. Сергия (1943). Прав. Финееса (ок. 1500 до Р.Х.). Свт. Григория Двоеслова (604). Прп. Симеона Нового Богослова (1021). Лиддской иконы Божией Матери.

26. Свт. Никифора (846). Сщмчч. Николая (1919), Григория (1921), Михаила (1938). Мчч. Савина (287), Африкана, Публия и Терентия (III). Мч. Александра (305-311). Мц. Христины (IV). Прп. Анина.

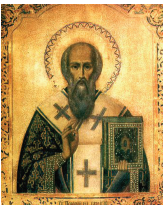
27. Прп. Венедикта (543). Свт. Евхимона исп. (IX). Блгв. кн. Ростислава-Михаила (1167). Свт. Феоноста, митр. Киевского и всея России (1353). Феодоровской иконы Божией Матери.

28. Мчч. Агапия, Пуплия, Тимолая, Ромила, двух Александров и двух Дионисиев (303). Сщмчч. Александра (270-275), Алексия (1938), Михаила (1940). Мч. Никандра (ок. 302).

29. Мчч. Савина (287), Папы (305-311). Ап. Аристовула (I). Свт. сщмч. Александра (119), Серапиона (1516). Мч. Иулиана (IV). Сщмчч. Трофима и Фала (ок. 300).

30. Поминование усопших. Прпп. Алексия, человека Божия (411), Макария (1483). Сщмчч. Александра (1919), Виктор (1942). Мч. Марина.

31. **Неделя 2-я Великого поста, глас 2. Свт. Григория Паламы. Собор прпп. Киево-Печерских. Свт. Кирилла** (386). Сщмч. Димитрия, прмц. Наталии (1938). Мчч. Трофима и Евкарпия (ок. 300). Прп. Анина.

АДРЕС И РЕКВИЗИТЫ МОНАСТЫРЯ:
65012, г. Одесса, ул. Пантелеимоновская, 66
т./факс: (048) 7247980
р/с 26005000057271
ПАТ «УКРСОЦБАНК» Одесское отделение
МФО 300023, код ЕДРПОУ 24537294

Главный редактор:
преосвященнейший Аркадий (ТАРАНОВ),
епископ Овидиопольский
Редактор, макет, дизайн:
монахиня Сергия (ЗИГМУНД)
Корректор: Елена ЗАКРЕВСКАЯ

Отпечатано в типографии ООО «Плутон»
Тираж 500 экз.

Газета зарегистрирована
в Управлении по делам прессы и информации
Одесской облгосадминистрации,
регистрационное свидетельство ОД-1039